

АГИОГРАФИЯ

ЛАВРА СВ. САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО В ИЕРУСАЛИМЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ РУССКИХ ПАЛОМНИКОВ XIX В.

Барвара Викторовна Каширина

доктор филологических наук
профессор ФГБОУ Российская академия живописи, ваяния
и зодчества Ильи Глазунова
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, дом 21
kog@glazunov-academy.ru

Для цитирования: *Каширина В. В.* Лавра св. Саввы Освященного в Иерусалиме в воспоминаниях русских паломников XIX в. // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 229–262. DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.012

Аннотация

УДК 2-283 (271.2-788)

При воссоздании духовной истории Палестины важное значение имеет комплексное изучение паломнической литературы. Цель настоящей статьи — проанализировать воспоминания паломников XIX в. о Лавре св. Саввы Освященного не только как литературные произведения, но и как важные источники по истории палестинского подвижничества. Методология исследования базируется на комплексном применении традиционных научных методов: источниковедческого, историко-логического и сравнительно-исторического. В статье по воспоминаниям паломников XIX в. реконструирован уклад монашеской жизни савваитов, рассказано о духовном облике настоятеля Лавры игумена Иоасафа. В отдельных разделах проанализировано влияние рукописного наследия Лавры на литературное наследие членов Русской духовной миссии, известных русских богословов XIX в. свт. Феофана Затворника и архимандрита Леонида (Кавелина).

Ключевые слова: Лавра св. Саввы Освященного, Палестина, свт. Феофан Затворник, архимандрит Леонид (Кавелин), воспоминания.

Введение

Лавра св. Саввы Освященного — древнейший монастырь, находящийся в Иудейской пустыне, в долине Кедрон. Она была основана прп. Саввой в конце V в. В монастыре подвизалось много отшельников, среди них — прп. Иоанн Дамаскин, церковный гимнограф, автор известных церковных песнопений.

Историческое и духовное значение Лавры св. Саввы для Палестины очень точно определил А. Н. Муравьев в «Письмах с Востока», сравнив её с Лаврой прп. Сергия:

«Приветствую Вас из Лавры Саввы Освященного, как бы из нашей родственной прп. Сергия, потому что здесь великий отшельник Савва то же для Палестины, что для России Сергий»¹.

Для русских читателей одним из первых описал древнюю Лавру игумен Даниил², посетивший её в начале XII в. В XIX в. благодаря очеркам и воспоминаниям русских паломников древняя палестинская Лавра стала хорошо известной в России. По замечанию Н. Н. Лисового, «XIX век стал временем чрезвычайного развития древнего церковного феномена, давно, казалось, забытого в народном и церковном обиходе, — русского православного паломничества. Если в первый свой приезд в Палестину (1830) А. Н. Муравьев встретил в Иерусалиме около двух десятков застрявших в связи с войной российских паломников, то к середине столетия их бывало в Святой Земле от 200 до 400 человек в год»³.

В 1847 г. была учреждена Русская духовная миссия в Иерусалиме, членами которой в разные годы были выдающиеся церковные деятели, писатели, учёные. Первая миссия в составе начальника архимандрита Порфирия (Успенского), иеромонаха Феофана (Говорова) и студентов Санкт-Петербургской духовной семинарии Петра Соловьёва и Николая Крылова прибыла на Святую Землю в 1848 г. Вторую духовную миссию (1858–1863), в состав которой вошли оптинские иеромонахи Ювеналий (Половцев), Леонид (Кавелин) и послушник Александр Яновский, возглавил епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов). Начальником третьей миссии (1864–1865) был назначен архимандрит Леонид (Кавелин), четвёртой — архимандрит Антонин (Капустин) (1865–1894).

1 *Муравьев А. Н.* Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб., 1851. Ч. 2. С. 93.

2 См.: «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. СПб., 2007. С. 58–59.

3 *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006. С. 13–14.

Практически все паломники, посещавшие Палестину в середине XIX в. оставили воспоминания об обители прп. Саввы Освященного, а также о её настоятеле — старце Иоасафе, авторитет которого был настолько высок, что он был избран духовником патриарха Иерусалимского и первых членов Русской духовной миссии. В этой связи воспоминания паломников можно рассматривать не только как литературные произведения, но и как важный источник по истории палестинского подвижничества XIX в.

В статье по воспоминаниям паломников XIX в. реконструирован уклад монашеской жизни савваитов, рассказано о духовном облике настоятеля Лавры игумена Иоасафа. В отдельных разделах проанализировано влияние книжного наследия Лавры на литературное наследие членов Русской духовной миссии, известных русских богословов XIX в. свт. Феофана Затворника и архимандрита Леонида (Кавелина).

1. Местоположение Лавры св. Саввы Освященного

Лавра св. Саввы Освященного располагалась в сердце Иудейской пустыни. Дорога в Лавру, сопряжённая со многими трудностями и опасностями, оставалась в памяти всех путешественников. Как вспоминал К. А. Соколов, «лошади, будто дикие козы, ловко цепляясь за камни, терпеливо карабкались на грозно нависшие вершины или, упираясь передними ногами, медленно и осторожно спускались в ущелия. Сидеть прямо не было возможности; мы то припадали к голове коня, думая, как бы держаться на нём, в случае если лопнет седельная подпруга, то почти опрокидывались на хребет, дабы равновесием облегчить трудность спуска. И горе тому путнику, который упадёт с коня или непривычный конь которого поскользнётся хоть на одном камне, — скорая смерть должна быть ему единственным утешением, ибо рука никакого друга не в состоянии подать ему облегчения, никакие старания не спасут от жесточайших страданий при неминуемых увечьях»⁴.

Суровая обитель, или, как писал А. С. Норов, «поразительно грозное и мрачное ущелье Лавры св. Саввы»⁵, поражала всех путешественников, по выражению М. Н. Дохтурова, «диким величием окружающей её природы»⁶.

4 Соколов К. А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года. М., 2017. С. 85.

5 Записки второго путешествия на Восток А. С. Норова. СПб., 1878. С. 50.

6 Дохтуров М. Н. Поездка на Восток. СПб., 1863. С. 215.

Вот как описывал свои впечатления от Лавры А. С. Норов, который посетил обитель во время своего первого путешествия на Святую Землю в 1834–1836 гг.: «С первого взгляда, здания этой обители составляют одно целое с дикою горою, из которой они образованы, — по одинаковому цвету камней. Четверосторонняя башня венчает темя главной скалы; другая башня, подобная ей, стоит ниже. Обитель обнесена высокими стенами; прочие здания, с плоскими террасами, сходят уступами в дикое ущелие. Здесь увидел я впервые в Палестине, на куполе, утешительное знамение креста — оно укрыто пустынею!»⁷

Вернувшись в Святую Землю спустя многие годы, в 1861 г., А. С. Норов ещё раз посетил эту пустынную обитель и снова был поражён её грозным и строгим величием: «Несмотря на моё давнее знакомство с этим страшным уединением, внезапный вид на эту грозную пропасть удивил и как бы испугал меня. Медленно поднялись мы по ужасным скалам к твёрдым стенам монастыря, которыми иноки тщательно отделены от соприкосновения с мирянами. Доступ туда может быть только с этой одной стороны, потому что другая сторона обращена в глубокую отвесную пропасть, по которой и козы не могут к ним добраться»⁸.

Архимандрит Леонид (Кавелин), посещавший Лавру неоднократно во время своего служения в Русской духовной миссии, писал: «Сомневаюсь, чтобы на всей земной поверхности существовало какие-нибудь человеческое жилище в месте более диком и ужасном, нежели то, где воздвигнута эта уединённая обитель»⁹.

Как правило, янычар, сопровождавший группу паломников при подъезде к монастырю, давал знак о прибытии путников выстрелом из пистолета. Дежурный монах открывал небольшое окно, которое располагалось сверху и из которого обыкновенно подавалась милостыня бедуинам, а затем звонил в колокол при помощи верёвки, которая была проведена от него вниз. Братия, услышав колокол, осторожно открывали врата обители¹⁰.

Как писал инок Парфений (Агеев), «отцы, увидавши нас из Лавры, начали звонить в колокола; звон очень порядочный. Когда мы подошли ко вратам, нескоро нас пустили. Ибо пускают с осторожностью,

7 Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. СПб., 1844. Ч. 2. С. 53.

8 Записки второго путешествия на Восток А. С. Норова. С. 50.

9 Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 316.

10 См., например: Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Ч. 2. С. 58; Дохтуров М. Н. Поездка на Восток. С. 215. Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. С. 316.

потому что боятся арабов. Прежде осмотрели кругом башни: нет ли где близко арабов. Потом отворили нам маленькую железную дверь, в которую едва с нуждой пролезли. Когда взошли, думали, что уже в монастыре; но посмотрели, а ещё нет. Когда мы все взобрались, тогда первую дверь заперли и стали другую отпирать, подобную первой»¹¹.

2. Внутреннее устройство Лавры

Вступая в обитель, все путники поклонялись часовне, где ранее находились мощи основателя обители — св. Саввы, которые во время крестовых походов в 1256 г. были вывезены в Венецию и возвращены в обитель лишь в 1965 г.

Потом следовали в кафоликон Лавры — в собор Благовещения Пресвятой Богородицы, который в середине XIX в. был значительно поновлён и украшен благодаря пожертвованиям из России.

Подробное описание собора середины XIX в. оставил А. Н. Муравьёв, посетивший Лавру во время своего второго путешествия по Святой Земле в 1849–1850 гг.: «Внутри соборной церкви Благовещения я изумился её благолепию после того убожества, в каком её оставил: всё было обновлено и украшено; иконостас сооружён изящно, стены отчасти расписаны, помост устлан великолепным мрамором и подле церкви с северной стороны особенный притвор весьма прилично был устроен вместо трапезы для старческих собраний; сердце порадовалось при виде таких успехов. Я приложился в алтаре к честным главам трёх именитых отшельников юдоли плача, Ксенофонта и чад его Аркадия и Иоанна, и к древней иконе ктитора св. Саввы в иконостасе, недавно украшенной богатою ризою, пред которою горит неугасимая лампада; под нею ещё древнейшая изображает успение св. Саввы: он лежит на мертвенном одре с иконою Матери Божией на груди, а подле, на полу, простёрта та убогая рогожка, с которой его подняли; пред усопшим стоит патриарх Иерусалимский Пётр в фелони, но без митры со всем своим клиром; тут же иноки латинские в западных одеждах, потому что в то время ещё не отделилась церковь их от православия; я постараюсь списать для себя сию замечательную икону. Достойны внимания и древние царские врата, на которых изображены, вместо евангелистов, четыре великих отшельника: Харитоний, Евфимий, Савва

11 Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святыя горы Афонския инока Парфения. М., 1855. Ч. 4. С. 61.

и молчальник Иоанн, благовествовавшие слово Божие святою своею жизнью в сей дикой пустыни»¹².

Инок Парфений также отмечал, что Благовещенский собор — «храм богатый, убранный наподобие афонских. Иконостас новый, резной работы и вызлащенный; иконы все российские высокой греческой работы, писаны в Москве. Местные — все в серебряных вызлащенных ризах. Паникадила и подсвечники — всё из России»¹³.

Однако, по замечанию отца Антония (Бочкова), эти изменения разочаруют «любителей древности», которые смогут найти старинные иконы только в кельях и на террасе¹⁴.

Известно, что на Святой Земле свт. Феофан изучал иконопись. В отчете Русской духовной миссии за 1850 г. отмечено, что он «хорошо написал весьма большую икону Распятия Христова для Архангельского монастыря и образ Саввы Освященного в человеческий рост для обители сего угодника Божия»¹⁵. О том, что икона кисти свт. Феофана «весьма удачного выполнения» находилась в «паперти с левой стороны входной двери» Благовещенского собора Лавры, упоминает архимандрит Антоний (Капустин) в книге «Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году»¹⁶.

3. Устав обители

Жизнь монахов многие паломники называли ангельской из-за сугубых молитвенных подвигов, а также из-за сурового климата, который требовал от отшельников полного самоотвержения и аскезы.

Образ жизни савваитов поражал всех паломников. Как отмечал А. С. Норов, «жизнь отшельников обители св. Саввы называли некогда жизнью ангельскою, и ныне она исполнена самоотвержения; их кельи, иссечённые в скалах, в знойные дни лета, раскаляются как печи; тогда иноки ложатся спать посреди пола, не касаясь стен, и принуждены

12 *Муравьев А. Н.* Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 2. С. 97–98.

13 Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святыя горы Афонския инока Парфения. Ч. 4. С. 61.

14 См.: Русские поклонники в Иерусалиме. Сочинение игумена Черемнецкого монастыря Антония (Бочкова) // ЧОИДР. 1874. № 4. С. I–IX, 1–99. Отд. изд. М., 1875. С. 73–74.

15 Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. М., 2016. Т. 1. С. 361.

16 *Антонин (Капустин), архим.* Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 233.

бывают обливать их водою, если нет недостатка в воде; источник часто иссякает или бывает недоступен по причине нападений бедуинов; тогда им остаются одни дождевые водохранилища, и этой воды едва достаёт для братий. Раскалённые стены скал не простывают и ночью, равно как и каменные плоскости террас, так что иноки окружены постоянно удушливою атмосферою»¹⁷.

Само пребывание в этих суровых условиях было вышеестественным для человека; особенно «при нестерпимом зное от раскалённых скал каждый день есть настоящий подвиг»¹⁸.

В обители, где свято хранился «древний чин монашества и благолепие церковное»¹⁹, для русских паломников служили литургию по традиции на церковнославянском языке.

Устав обители достаточно подробно описал А. С. Норов, который записал его со слов монаха Моисея во время своего первого путешествия на Восток. Иноки «встают за час до заутрени и приуготовляются к ней молитвою. Заутреня начинается в полночь и продолжается до четвёртого часа. Через два часа отдохновения начинается литургия и кончается к восьми часам утра, а по праздникам позднее. После литургии иноки собираются на паперть и им подают по чашке кофею и по сухарю, весом в два золотника, также по пяти или шести смокв или по горсти изюму; за сим расходятся по кельям, на покой или на частную молитву. В два часа звонок сзывает к трапезе; там перед каждым иноком ставится небольшая чашка с варёной чечевицей без масла и несколько слив, которые один раз в неделю заменяются ревитом или горохом с маслом, а изредка солёною рыбою. Пять дней в неделю бывает по одной трапезе, а в субботу и воскресенье полагается и ужин; в эти два дня во время мясоеда подают сыр, масло и яйца или вместо них рис. После обеда служащий иеромонах благословляет каждого — и расходятся по кельям. В пять часов ударяют в било к вечерне, которая продолжается два часа. Через час отдохновения — повечерье, и расходятся на покой. В мясоеды приобщаются святым таинам через две недели; а во все четыре поста — каждую неделю. Великим постом, в первую и Страстную недели, бывает только одна трапеза в среду и состоит только из варёных фруктов. Для поддержания здоровья дозволяется некоторым инокам ходить на прогулку к Мёртвому морю и на Иордан для собирания целебных трав. Некоторые из иноков, подвизаясь на духовные труды,

17 Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Ч. 2. С. 61–62.

18 Муравьёв А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 2. С. 101.

19 Русские поклонники в Иерусалиме. С. 76.

проникают в пустыни по ту сторону Мёртвого моря, в кочевья бедуинов, из которых многие — христиане, но токмо по имени, не имея настоящего понятия о вере Христовой. Иноки обители св. Саввы привлекли многих из них к Православной Церкви»²⁰.

Строгость устава и чинность лаврского богослужения отмечал и инок Парфений:

«Вечерню правили по уставу Святой Горы Афонской, чинно, кротко, не борзясь. Стихиры пели все с канонархом. На стиховне также все подходили прикладываться к иконам»²¹.

О занятиях братии инок Парфений писал:

«Послушания почти нет, только разве что ради трапезы. Рукоделием в келиях занимаются каждый по своей воле: кто из камня делает чашицы, солонички, кто — чётки. Пропитание имеют от поклонников, а чего недостает, то дополняет Иерусалимская патриархия»²².

4. Образ жизни савваитов

Весь строй монастырской жизни, суровая окружающая природа отрешали иноков от всех мирских привязанностей и настраивали сердца на созерцательную молитвенную жизнь.

Как писал К. А. Соколов, «ничто не может нарушать здесь религиозных размышлений иноков; мысли не могут устремляться ни на что мирское, кроме непрерывной молитвы, строгого постничества и прочих духовных подвигов. Образ вечного покоя и тишины, не нарушаемой ежедневно, представляется духовной братии при воззрении на однообразие окружающей их природы, которая также отказалась здесь от всего живого, которая ни одной травке не позволяет своей растительностью нарушать гробовое усыпление окрестности. Как вне монастыря, так и внутри его ничто не напоминает отшельникам об оставленном ими мире со всеми красотами его. Куда ни обернётесь, куда ни посмотрите — везде смерть, одна смерть prepares мысли и сердца их к вечному покою праведных, к минуте переселения в мир таинственный»²³.

20 Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Ч. 2. С. 62–63.

21 Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святыя горы Афонския. Инока Парфения. Ч. 4. С. 62.

22 Там же. С. 63.

23 Соколов К. А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года. С. 87.

Многие паломники описывали удивительное «безмолвие пустыни», которое позволяло хотя бы на короткое время заглянуть в своё сердце, услышав в нём дивное эхо небесного мира, которое обычно заглушается непрерывными мирскими хлопотами.

А. Н. Муравьёв писал:

«Долго оставался я на террасе, прислушиваясь к таинственной тишине юдоли плача; изредка слышались только крики лисиц или шорох невидимого зверя между камней, а может быть, и бродящего бедуина: вот истинное безмолвие пустыни»²⁴.

А. С. Норов также долго в безмолвии сидел на этой террасе:

«С террасы, даже с башни, называемой Юстиниановой, ничего не видно по сторонам, кроме одних чёрных отвесных скал; горизонт закрыт отвсюду. Виден только один свод небесный, указывающий путь в мир невидимый. Я провёл часть ночи на террасе и при окружающем меня глубоком мраке, невольно имел перед собою постоянно одно только звёздное небо, говорящее мне: “В дому Отца Моего обители много сущ”»²⁵.

Днём на другой стороне ущелья паломники хорошо видели многочисленные пещеры, в которых подвизались первые отшельники. Им показывали и пещеру, в которой подвизался основатель Лавры прп. Савва Освященный.

Лавра прп. Саввы Освященного — место монашеского подвига великого и талантливого гимнотворца прп. Иоанна Дамаскина, который, по словам архимандрита Антонина (Капустина), совмещал в себе таланты «знаменитого подвижника, богослова, философа, историка, ритора, математика, певца, грамматика и политика»²⁶. В келье подвижника была устроена церковь, на западной стороне которой находилась гробница и «заставленное решёткою отверстие в пещеру»²⁷, в которой подвизался святой, который по меткому выражению игумена Антония (Бочкова), «наполнил свою славою не только тесное ущелие Кедрона, но и всю вселенную»²⁸.

После богослужения монахи потчевали скромной трапезой зверей и птиц, которые нарочито к этому времени собирались около обители. Это простое монашеское утешение описано у многих паломников.

24 Муравьёв А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 2. С. 107.

25 Записки второго путешествия на Восток А. С. Норова. С. 51.

26 Антонин (Капустин), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. С. 237.

27 Там же.

28 Русские поклонники в Иерусалиме. С. 74.

Как правило, в кормлении зверей и птиц принимали участие и паломники. А. С. Норов писал:

«Я был свидетелем теперь одного детского развлечения иноков. После обедни они пришли в церковные сени и сели на каменные скамьи; им поднесли по одной чашечке кофе, и сам игумен начал раздавать каждому по пригоршне изюму; за сим мы пошли вверх на террасы; с нашим появлением вдруг начали прилетать один за одним несколько скворцов, тогда как в этом безжизненном месте редко показываются какие-либо животные. Удивлённые этим собранием воздушных гостей, мы просили отца Иоасафа объяснить нам их присутствие. В ответ на это он начал бросать находящиеся ещё при нём изюминки, и вскоре наша терраса покрылась этими птицами; с прекращением лакомства они разлетелись, и только один раз в день постоянно в этот час являются утешать отшельников»²⁹.

По воспоминаниям Н. П. Поливанова, около Юстиниановой башни был

«разведён маленький огород, на одной из террас, <земли> навезено здесь аршина на 2, тут на каких-нибудь 4 квад<ратных> саженьях можно найти виноград, гранаты, фиги, салат, капусту, клумбоч<у> цветов и резервуар для воды, глубиною не более в 2 арш<ина>»³⁰.

Монахи сами пекли хлеб, который, по свидетельству архимандрита Антонина (Капустина), был «хотя и пшеничный, чернее нашего ржаного хлеба, тяжёл, рассыпчив, скоро черствеет и, сочерствевши, не поддаётся ни на какой зуб, — впрочем, питателен и, мягкий, даже вкусен»³¹.

5. Настоятель Лавры игумен Иоасаф

Монашескую общину обители возглавлял отец Иоасаф, «достопочтенный отец игумен Иоасаф, говорящий по-русски, человек святой жизни, истинный отшельник, чуждый мирской суеты и корысти»³², которого по смирению и святости жизни паломники невольно сравнивали с основателем Лавры.

Известно, что отец Иоасаф родился в 1790 г. на Крите. В ранние годы прибыл в Иерусалим и поступил в клир Иерусалимского патриарха

29 Записки второго путешествия на Восток А. С. Норова. С. 51.

30 Дневник путешествия в Иерусалим Н. П. Поливанова в 1861 году // Румановская Е. Л. Два путешествия в Иерусалим в 1830–1831 и 1861 годах. М., 2006. С. 123.

31 Антонин (Капустин), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. С. 239.

32 Доктуров М. Н. Поездка на Восток. С. 216.

Поликарпа (1808–1827), который рукоположил его во иеродиакона. Возлюбив всем сердцем молитвенное безмолвие, молодой инок через некоторое время удалился в обитель прп. Саввы Освященного. Дважды у отца Иоасафа был помысел покинуть Лавру, но каждый раз он оставался. В Лавре св. Саввы отец Иоасаф был рукоположен во иеромонаха и назначен экономом.

Русские иноки Мар-Сабы и паломники из России особенно ценили отца Иоасафа, поскольку тот «знал по-русски и иногда служил обедни на славянском языке»³³. Русский язык он выучил благодаря русскому монаху, которому сам был в своё время «поручен на послушание, искус и обучение»³⁴.

В начале 30-х гг. бедуины, проломив стену, вторглись в обитель и жестоко разграбили её. После нападения братия хотели совсем оставить обитель, но отец Иоасаф убедил их остаться хотя бы на малое время и не покидать место подвигов св. Саввы.

В 1831–1833 гг. Палестина и Сирия была завоёвана войсками Ибрагим-паши, который усмирил бедуинов. В результате разорительные набеги на обитель прекратились, и иноки получили возможность заняться её восстановлением. В 1845 г. отец Иоасаф был избран во игумена Лавры и за годы 30-летнего настоятельства много сделал для её восстановления: установил новый иконостас в соборном храме, построил братские кельи и гостиницу для паломников, больницу, большую цистерну и многое другое.

Отличительными чертами отца Иоасафа были евангельское смирение, простота, скромность, духовная опытность.

Как отмечал А. Н. Муравьёв, «духовная простота доходит в нём до детской невинности, всегдашняя улыбка на устах, терпение беспримерное с братиею и с арабами, которых любовь приобрёл до такой степени, что повсюду ходит один; между тем он общий духовник и русских и греков, потому что одарён глубокою пронизательностью и начитан духовных книг, знает все жития св. отшельников и любит их как присных. Это достойный преемник и подражатель св. Саввы...»³⁵.

Почтенный настоятель строгой Лавры ничем внешне не выделялся среди своих собратьев. Как писал А. Н. Муравьёв,

«почтенный старец Иоасаф встретил нас во вратах обители, вместе с убогою братиею, между которою нельзя было отличить смиренного игумена; его грубая одежда казалась более ветхою, нежели у прочих иноков, и он везде старался показать себя последним, а не первым»³⁶.

33 *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. СПб., 1894. Т. 2. С. 117.

34 Там же.

35 *Муравьёв А. Н.* Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 2. С. 95.

36 *Муравьёв А. Н.* Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 2. С. 96.

Архимандрит Антонин (Капустин), оставивший воспоминания о посещении Лавры Саввы Освященного в 1857 г., также отмечал простоту и смирение настоятеля: «Я смело могу уверить, что никому (постороннему) и в голову не пришло бы, что это игумен (называется и архимандритом) Лавры. Последний послушник известных мне монастырей держит себя важнее этого нелестнейшего раба Божия»³⁷.

Старец Иоасаф учил монашеским добродетелям не словом, а примером своей жизни:

«Всю жизнь свою он помнил, что живёт в той земле, где Сам Господь был слугою; поэтому он никогда никому ничего не приказывал, а только просил, и готов был исполнять сам все низшие должности, и ни одной из них не считал унижительной для себя; в церкви он пел и читал на клиросе, в келье сам мыл для себя бельё»³⁸.

Когда паломники попадали в келью отца Иоасафа, они невольно сравнивали её с кельями первых подвижников христианства. Как писал С. И. Пономарёв,

«келья его, где едва можно поворотиться, достойна первых подвижников: одна комната полусветлая, с маленьким оконцем, вся около 4 аршин; у стены — три доски на подставках, на них рогожа: это его постель; в углу икона Божией Матери, у другой стены, на полке; богослужебные книги: это всё её убранство; в уголку заметен гвоздик, на котором он вешал свою рясу. <...> И в этой келье он прожил бессменно 58 лет»³⁹.

За внешним смиренным обликом отца Иоасафа скрывался глубокий монашеский опыт и основательное знание святоотеческой традиции.

По свидетельству С. И. Пономарёва, старец Иоасаф успел «много перечитать священных книг и стяжал сильный духовный разум и редкую пронизательность. Он знал все жития св. отшельников, тщательно собирал предания и записывал всякое доброе дело и слово своих сподвижников в домашний патерик. И всё это живо сохранилось в его светлой памяти. Многим не приходило и на мысль, чтобы столь глубокие познания таились под оболочкою его простоты, по-видимому грубой»⁴⁰.

37 Антонин (Капустин), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. С. 231.

38 Пономарёв С. И. Игумен Лавры преп. Саввы Освященного о. Иоасаф. М., 1874. С. 10 (отд. отт. из «Душеполезного чтения». 1874. Май).

39 Там же.

40 Там же.

Хорошо зная жития и писания святых отцов, старец Иоасаф почитал дни их памяти:

«Любовь его к святым отцам особенно выражалась в его путешествиях по обширной пустыне св. Града. Он любил их как своих присных и ничто не могло удержать его от чествования их памяти на местах их подвигов. В прежнее время страхов арабских, он не раз подвергался грабежу в своих путешествиях к Иордану»⁴¹.

Обладая духовной рассудительностью и хорошо зная русский язык, старец Иоасаф был духовником членов Русской духовной миссии и многих русских паломников.

О том умиротворении, которое получали паломники после исповеди у отца Иоасафа, писал протоиерей Григорий Дюков, который посетил Святую Землю в 1869 г.:

«Боже мой, какая простота и бедность, какое смирение в этом старце! Я застал его на фондарики, сидящим на полу, на рогозине, подле него лежала книга; он был одет в короткое полукафтанье, наподобие свитки, в одних чулках, на голове у него послушническая шапочка; лицо бледное, истощённое постом и бдением; кротость во взоре, тихость и смирение в речах; по внешнему виду никто не подумает, чтобы он был иеромонах, а не то что архимандрит и притом настоятель; казалось, что он принадлежит земле только слабою оболочкою его тела, но дух весь погружён в небесное. При исповеди, которую он принимал по-русски (он хорошо знает по-русски), он, между прочим, произнёс: "...за мой труд, подъятый для поклонения Живоносному Гробу Господню и другим св. местам, Господь Бог простит мои грехи". О, сколько тайного утешения пролил он в бедную душу мою!..»⁴²

Старец Иоасаф очень хорошо знал библейскую и древнюю археологию. Поистине счастливы были паломники, посещавшие святые места вместе с отцом Иоасафом, который очень хорошо знал все места, где когда-то давно находились иноческие обители, и был замечательным проводником.

«Никто лучше его не мог объяснить в пустыне развалины обителей, так как он посещал их и сам неоднократно; никто лучше его не знал едва видных тропинок пустынных, так легко ускользающих от глаза. Пеший, с посохом в руках, бодро шёл он впереди, потому что по смирению никак не хотел

41 Пономарёв С. И. Игумен Лавры преп. Саввы Освященного о. Иоасаф. М., 1874. С. 12.

42 Дюков Г., *прот.* Заметки и воспоминания поклонника по святым местам на Афоне и в Палестине в 1869 году. Харьков, 1872. С. 175–176.

сесть на мула; пешком попевал он за всадниками и только изредка, на горах, после настоятельных просьб, позволял он себе сесть на осла и отдыхал от трудного пути по бесприютным вершинам. В пути то и дело указывал остатки обитателей, передавал все сказания и предания о них, указывал и объяснял следы святости и древности. И как он был счастлив, когда где-нибудь в пути мог отслужить литургию, которую в таком случае совершал на славянском языке!»⁴³

Главное дело инока — молитва, и она всегда была на устах у старца. По воспоминаниям С. И. Пономарёва,

«молитва не покидала его ни в каком пути. Как бы ни было продолжительно странствие, как ни утомителен часто бывал зной, он, едва подкрепясь скудной пищей на вечерней остановке, уже поднимался на молитву. Опершись на свой страннический посох, он наизусть читал вечерню и утреню с кафизмами. И как умиляла его спутников такая всеобщая! И как она возбуждала их к молитве! Прочитав всю службу и правило, он без дальних приготовлений простирался на голую землю, не принимая от спутников ничего ни в изголовье, ни для покрова себе и быстро засыпал сном праведника, как воин на месте битвы, или как жнец, утомлённый дневными трудами на поле жатвы»⁴⁴.

Как свидетельствовал отец Леонид (Кавелин), пример жизни настоятеля Иоасафа «ограждает Лавру паче её высоких стен»⁴⁵, а его сопутствие сохраняет паломников от неприятных встреч с дикими жителями пустыни.

В этой связи примечательный диалог состоялся между А. С. Норовым и патриархом Иерусалимским Кириллом II во время второго путешествия писателя на Святую Землю в 1861 г.

Собираясь на Иордан, А. С. Норов попросил у патриарха Иерусалимского охрану.

«Патриарх, у которого я находился под гостеприимным кровом, бив свидетелем моих приготовлений к пути, в присутствии отца Иоасафа, спросил у меня:

— Да зачем же вам башибузуки?

— Как, — возразил я, — да доселе это так делалось, и ни один путешественник не посещал Иордана без охранной стражи.

— Да разве не с вами будет отец Иоасаф?

— Со мной, — сказал я.

43 Пономарёв С. И. Игумен Лавры преп. Саввы Освященного о. Иоасаф. С. 11–12.

44 Там же. С. 12.

45 Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. 347.

— А коль скоро он с вами, то никаких башибузуков вам не нужно; ступайте с Богом.

Старец Иоасаф скромно улыбнулся — и вскоре мы были уже в пути: я с моим племянником, с отцом Вениамином, иеромонахом нашей духовной миссии и прислугою, на арабских борзых лошадях, а отец Иоасаф, с посохом в руке, на своей ослице. Все бедуины, не только окрестностей Иерусалима, но и более дикие, заиорданские, глубоко чтут отца Иоасафа, и его присутствие служит верною порукою для безопасности»⁴⁶.

Завидя караван, бедуины, почуяв лёгкую добычу, понеслись к путникам. Однако, завидев отца Иоасафа, спокойно и дружелюбно препроводили караван к месту ночлега.

Старец Иоасаф почил в 1874 г. Свт. Феофан в письме к Н. В. Елагину называл отца Иоасафа «великим старцем»⁴⁷. Получив известие о кончине старца, писал Н. В. Елагину: «Святой был человек!»⁴⁸

6. Библиотека Лавры

Одной из главных достопримечательностей монастыря являлась библиотека, где хранились старинные фолианты. Библиотеку, которая располагалась в Юстиниановой башне, посещали многие русские паломники, но наиболее полные и яркие её описания приводятся у библиофилов, у тех, кто работал здесь профессионально и получил возможность приобрести рукописи или получить их в дар от отца Иоасафа.

Попад впервые в библиотеку монастыря в середине 30-х гг., А. С. Норов так описывал свои находки:

«К немалому удивлению, я нашёл в этой башне нестройную груду рукописей и книг. С дозволения настоятеля я занялся их разбором с большим любопытством. Я уже сказал, что в самой церкви хранится несколько рукописей; там находятся только те рукописи и книги, которые заключают в себе известнейшие творения святых отцов или церковно-служебные; там они в порядке; но эти, отброшенные и обречённые тлению, пробудили моё сожаление, и я принялся немедленно за работу. Удивление моё превратилось в радость, когда я нашёл там несколько рукописей словенских на пергаменте,

46 Записки второго путешествия на Восток А. С. Норова. С. 31.

47 Письмо к Н. В. Елагину. От 22 декабря 1874 г. № 1081 // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собрание писем. Изд. Псково-Печерского монастыря и изд-ва Паломник, 1994. Вып. 7. С. 49.

48 Там же. С. 53.

на бомбичине и на бумаге; я начал откладывать то, что находил примечательного. Из словенских я выбрал все рукописи, сколько было; число их дошло до 15 книг, из которых две печатные; к ним я прибавил 9 рукописей греческих. Древность их была для меня несомненна и впоследствии оправдала мой выбор. Уверясь в бесполезности этих книг для монастыря, я наконец приобрёл их с благословения митрополита Иерусалимского; и конечно, любители отеческих древностей и библиографии не без любопытства прочтут описание этих приобретений⁴⁹. Небольшая библиотека, хранящаяся в церкви, включает в себе несколько драгоценных рукописей, они все греческие, и письмо многих из них принадлежит VIII, IX и X векам, а может быть, и древнейшим. Из моих рукописей, в числе греческих, древнейшие две IX века, а из словенских XIII и XIV веков»⁵⁰.

Во время второго путешествия в Иерусалим в 1861 г. А. С. Норов также посетил библиотеку и сделал новые находки, которые оставил в монастыре Святого Креста в Иерусалиме, куда поступила библиотека из лавры Саввы Освященного:

«Вспомня жатву рукописей, приобретённых мною здесь в 1835 г., я просил отца Иоасафа провести меня, несмотря на высоту крылец, в ту часть башни Юстиниановой, где были сделаны мною эти приобретения. Я радостью увидел несколько полок с тщательно установленными на них пергаменными и бомбичинными рукописными фолиантами; но в этой же комнате, в углу, я заметил целую грудку пергаменных листов из неполных разрозненных рукописей. Не смея посягать на достояние монастыря, тщательно охраняемое, я просил позволения заняться нестройною грудкою, которая обрекалась на истребление. С разрешения отца игумена, я принялся за труд, нашёл и приобщил к книгам, помещённым на полках, несколько довольно полных и очень древних рукописей: творений св. Иоанна Златоуста и Василия Великого. Тут же собрал с желанием приобрести себе, два почти полных Евангелия, но без начала и конца, одно IX, а другое X в. приблизительно, также несколько палимпсестных листов с некоторыми другими отрывками из разных сочинений, более или менее древних. Всё это составило довольно большой портфель, который я намерен был подвергнуть учёной критике знаменитого библейского филолога профессора Тишендорфа, но труды мои остались для меня напрасны. Отец игумен дарил мне всё это с тем только, чтобы я заявил о том патриарху. Я свято исполнил его приказание,

49 См.: *Востоков А.* Описание рукописных и печатных книг словенских, принадлежащих действительному статскому советнику А.С. Норову. СПб., 1836.

50 *Норов А. С.* Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Ч. 2. С. 59–60.

но патриарх, у которого я жил, несмотря на его близкую и дружескую связь со мною, заявил мне положительно, что он ни одного листка из привезённых мною рукописей не может мне выдать, будучи обязан хранить неприкосновенно церковное достояние. Всякое возражение с моей стороны было бы неприличным. Я утешился только тем, что всё собранное мною было передано в патриаршую Иерусалимскую библиотеку и ограждено от разорения. Рукописи, хранящиеся в Патриаршей рукописной библиотеке, монастыре Святого Креста и обители святого Саввы, требуют учёной разработки, которая будет не бесплодна. В этой последней я заметил также три весьма древних славянских типикона и несколько старопечатных книг, из коих иные как то: Триодь цветная с рукоприкладством патриарха Никона»⁵¹.

В 1861 г. А. С. Норова сопровождал его племянник Н. П. Поливанов, который вёл дневник и делал зарисовки. Его впечатления от посещения монастырской библиотеки выглядят удручающе:

«...до половины она, надо думать, растаскана путешественниками, каталога нет, библиотекаря нет. Когда мы взошли на верхушку башни, отворили нам сырую и тёмную комнату, в к<оторой> бойница заменяет окно, по двум стенам шкапы, и в них как попало стоят книги, на полу же кипа растрёпанных бумаг. Игумен чистосердечно признался, что этот, как ненужный сор, сметён в угол, от него очистили полки, на к<ото>рых стоят книги»⁵².

В библиотеке монастыря работали и церковные исследователи: архимандрит Порфирий (Успенский)⁵³, иеромонах Феофан (Говоров), архимандрит Леонид (Кавелин) и многие другие.

7. Свт. Феофан Затворник и Лавра св. Саввы Освященного

По возвращении из Святой Земли свт. Феофан писал епископу Нижегородскому и Арзамасскому Иеремии (Соловьёву):

«Благодарю Господа, сподобившего меня, не по достоинству... Часто воспоминаю или никогда не забываю Иерусалима. Он у всех почти оставляет глубокую, сладкую и тёплую о себе память, и никто, думаю, не расставался с ним без слёз, хотя первые впечатления по приезде туда бывают не так сильны по не совсем светлой видимости святых мест. Многое приходилось

51 Записки второго путешествия на Восток А. С. Норова. С. 51–52.

52 Дневник путешествия в Иерусалим Н. П. Поливанова в 1861 году. С. 123.

53 См.: *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. СПб., 1901. Т. 7. С. 259–261.

видеть; но из всего теперь, как святые поклоняемые иконы, стоят в памяти Гроб Господень, святая Голгофа, святая Гефсимания (немного вдали от Иерусалима), вертеп Рождества, святой Савва — и (далеко-далеко) Синай. Описать всего нельзя — и никто ещё не описал сих мест так, чтоб читающий мог хорошо ознакомиться с ними. Там всё особенно. Даже живописные изображения тех мест не всё хорошо представляют. Когда увидишь места, думаешь: ведь о всём этом читал, а на деле всё как-то не так»⁵⁴.

Известно, что во время пребывания в Иерусалиме свт. Феофан посещал лавру св. Саввы Освященного, где работал с архивами монастыря, а также духовно сблизился с настоятелем обители отцом Иоасафом, который стал духовником членов Русской духовной миссии.

В летописи жизни и творений свт. Феофана, Затворника Вышенского, есть несколько упоминаний о его посещении лавры Святого Саввы.

Седьмого марта 1848 г. члены Русской духовной миссии возвратились в Иерусалим. Иеромонах Феофан (Говоров) из Вифлеема отправился в обитель св. Саввы Освященного⁵⁵, которая была основана в V в. прп. Саввой. В обители свт. увидел живые примеры подвижнической жизни иноков во главе с настоятелем старцем Иосафом и познакомился с обширной библиотекой лавры, где хранились древние рукописи.

Согласно отчётам начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского) за 1848 г., иеромонах Феофан «с особенным усердием приступил к исследованию всех аскетических творений православных писателей по изданиям, мало кому известным, и особенно по древнейшим рукописям библиотек Иерусалимской, Саввинской и афонским»⁵⁶. Как писал отец Порфирий, вместе с другими членами миссии отец Феофан «прилежно работал пером»⁵⁷.

По воспоминаниям племянника святителя И. А. Крутикова, на Святой Земле святитель

«знакомился с подвижнической жизнью на Афоне, в Египте и лавре Саввы Освященного и сам старался подражать им, изучал писания древних аскетов, для чего рылся в библиотеках Востока, стараясь найти для себя нужные,

54 Письмо архим. Феофана еп. Нижегородскому и Арзамасскому Иеремию (Соловьеву). От 6 декабря 1855 г. // АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4041. Л. 290–290 об. / Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 1. С. 566.

55 Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 1. С. 302.

56 Там же. С. 306.

57 Крутиков И. А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 3. С. 222.

полезные рукописи. <...> Иеромонах Феофан больше пользовался отечниками, сборниками писаний св. подвижников; к этому времени относится соби́рание рукописей и печатных изданий, которые он после издал в переводе с греческого или новогреческого языка на русский язык»⁵⁸.

Известно, что старец Иоасаф подарил свт. Феофану две пергаменные рукописи — «Беседы» и 130 кратких Слов Феодора Студита, который святитель передал в библиотеку Санкт-Петербургской духовной академии.

Свт. Феофан всегда вспоминал старца Иоасафа с уважением, отмечая его богатые духовные дары. В 1870 г., накануне поездки отца Тихона (Цыпляковского) в Святую Землю, свт. Феофан советовал обязательно встретиться с отцом Иоасафом, отзываясь о нём:

«В Саввинском монастыре старец (архим. настоятель) Иоасаф — глубокий и великий аскет»⁵⁹.

Соприкоснувшись с живой традицией палестинского подвижничества, свт. Феофан впоследствии в своих письмах не раз ссылался на этот духовный опыт. В письме к архимандриту Задонского Тихоновского монастыря отцу Димитрию святитель писал:

«В Савваитском монастыре, что близ Иерусалима, за час до утрени дают знак, и монахи, каждый в своей келье, исполняют поклоны, с молитвою Иисусовою: 150 земных и 1500 поясных. Кто не успевает, днём дополняет. Но не в форме сила, а в духе молитвенном»⁶⁰. Монахине Елецкого Знаменского монастыря Магдалине (Ивановой) советовал: «На молитвенном правиле приутожждать себя надо. В монастыре Святого Саввы на каждую молитву Иисусову кладут поясной поклон, а после каждого десятка — земной. Так и вам можно»⁶¹. Давая совет, что «воду Божоявленскую можно пить, хоть всякий день», пояснял: «Видал я в обители Святого Саввы, что близ Иерусалима, что братия после каждой литургии получает антидор и запивают св. водою, которая в водосвятной вазе всегда стоит в церкви в своём месте»⁶².

58 Крутиков И. А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 3. С. 223.

59 Письмо к о. архим. Задонского монастыря Димитрию. От 27 мая 1869 г. № 6 // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Вып. 1. С. 12.

60 Письмо к тому же. От 22 января 1879 г. № 1 // Там же. С. 6–7.

61 Письмо к схимон. Елецкого Знаменского монастыря Магдалине (Ивановой). Без даты. № 729 // Там же. Вып. 4. С. 216.

62 Письма к ученице Д. М. От 30 июля 1889 г. № 523 // Там же. Вып. 3. С. 217.

Вместе с духовным писателем А. Н. Муравьёвым, посетившим Святую Землю в 1849–1850 гг. и описавшим своё путешествие в «Письмах с Востока», иеромонах Феофан совершил паломничество по святым местам. В начале декабря 1849 г. они посетили лавру Святого Саввы.

Шестнадцатого декабря 1849 г. игумен Лавры Саввы Освященного Иоасаф, иеромонах Феофан отслужили на берегу Иордана Божественную литургию в присутствии А. Н. Муравьёва, писавшего в «Письмах с Востока»:

«Старец Иоасаф с иеромонахом русским Феофаном соорудили престол из принесённых столбцов и древесных ветвей, срубленных на месте; покрыв его зеленью трав, одели парчовой одеждой и положили сверху антиминс, данный им от наместника патриаршего, крест и Евангелие, с иконой Богоявления Господня, зажгли свечи, воскурили фимиам, и игумен святого Саввы, совершив проскомидию, начал Божественную литургию на родном языке. Отрадны были его звуки на берегах Иордана, над звучным течением его вод, которые, конечно, впервые огласились нашими родными напевами! Мы, все русские, составили хор, и давно не помню я столь торжественной литургии, хотя и под открытым небом, и в чаще леса. Служба была полная Богоявленская. <...> По окончании литургии мы взяли свечи и икону и при пении: “Глас Господень на водах: приидите, примите Духа премудрости, Духа разума, являшагося Христа” — крестным ходом сошли в самую реку на камни, где совершили освящение вод, как бы в самый день Богоявления; уже немного оставалось до сего праздника»⁶³.

Известно, что на Святой Земле свт. Феофан изучал иконопись. В отчёте за 1850 г. отмечено, что он «хорошо написал весьма большую икону Распятия Христова для Архангельского монастыря и образ Саввы Освященного в человеческий рост для обители сего угодника Божия»⁶⁴. Может быть, и поныне этот образ находится в лавре?

Восьмого мая 1854 г. Русская духовная миссия по случаю начавшейся Крымской войны выехала из Иерусалима. Настоятель лавры св. Саввы Освященного старец Иоасаф проводил путников и благословил на дорогу. Архимандрит Порфирий (Успенский) записал в дневнике:

«В четыре часа пополуночи я с сотрудниками своими выехал из Святого Града Иерусалима, вполне преданный воле Божией. За воротами нас ожидали конные всадники паши, хорошо вооружённые, и духовник наш, игумен

63 *Муравьев А. Н.* Письма с Востока в 1849–50 годах Ч. 2. С. 204–206.

64 Цит. по: *Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 1.* С. 361.

Саввинского монастыря отец Иоасаф, муж поистине святой. Он на ослике ехал в Яффу. <...> День был ясный и прохладный. Ветер с моря освежал нас, особенно на пахотной равнине от Рамлы до Яффы. Над этой равниной в небе хоры птиц пели нам: “Здравие вам и спасение и во всё́м благое поспешение и многая лета”. А отец Иоасаф шёл подле нас пешком и тихо, наизусть, читал вечерние молитвы. Вот святой отшельник! И в дороге молится по уставу церковному. Весьма приятно было нам иметь такого спутника. Помолился и я и пропел потихоньку: “*Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие...*” и проч. (Пс. 118, 133). В шесть часов пополудни мы благополучно приехали в Яффу и остановились в тамошнем обширном греческом монастыре»⁶⁵.

Обратный путь в Россию из-за военных действий пролегал через Европу. Члены Русской духовной миссии посетили Венецию, где поклонились мощам св. Саввы. Как писал свт. Феофан: «...в Венеции открыто почивают мощи св. Саввы, Афанасия Великого и Иоанна Милостивого — коим мы сподобились поклониться»⁶⁶, «...мощи св. Саввы — только грудь с головою и ноги от колен. Прочего нет. Отчего кажется малым»⁶⁷.

Практически сразу после возвращения со Святой Земли были изданы «Письма о христианской жизни», куда вошли и избранные отрывки из патериков обители святого Саввы Освященного, которые свт. Феофан стал собирать, переводить и оформлять на Святой Земле. В отчёте о его трудах за 1850 г. значится, что он работал над «Сборником аскетических творений» и делал «выписки из Синайских рукописей»⁶⁸. Во второй половине 1851 г. в письме А. Н. Муравьёву от 9 апреля 1851 г. святитель также писал:

«...изберу из отечников саввинских, коих до пятидесяти, всё хорошее, назидательное и сильное»⁶⁹.

В самом сборнике «Письма о христианской жизни» святитель отмечал, что извлечения, сделанные им из патериков обители Саввы

65 *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. СПб., 1899. Т. 5. С. 217–218.

66 Письмо архим. Феофана еп. Нижегородскому и Арзамасскому Иеремию (Соловьёву). От 6 декабря 1855 г. // АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4041. Л. 290–290 об. / Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 1. С. 567.

67 Письмо архим. Феофана архим. Петру (Троицкому), инспектору Киевской духовной семинарии // ИР НБУ. Ф. 193. Ед. хр. 98. Л. 1–2 об. См.: Там же. С. 548.

68 Библиографический список «Труды иеромонаха Феофана за 1848–1850 г.» // ОР РГБ. Ф. 172. К. 532. Ед. хр. 9. Л. 1.

69 *Феофан, иером.* Письмо к А. Н. Муравьёву // ОР РГБ. Ф. 188. К. 10. Ед. хр. 7. Л. 1–2 об.

Освященного в большинстве своём принадлежат самим старцам лавры, являясь духовным «плодом не изучения, а опыта»:

«В монастыре св. Саввы Освященного мне случилось пересмотреть множество книг, озаглавливаемых: *Патерик — отечник*. Это, большею частью, сборники статей, извлечённых из писаний св. отцов. Читал старец святого отца и записывал для памяти, что особенно казалось ему хорошим; читал другого и то же делал и т. д. Таково происхождение почти всех сих отечников. Но между статьями, входящими в состав их, много оказалось таких, коих писателями должно признать самих же старцев саввинской обители. Что в них написано, то надо признать плодом не изучения, а опыта»⁷⁰.

Поясняя эту монашескую духовную традицию, свт. Феофан пишет о старце, у которого «были исписаны все стены» духовными изречениями. И надо полагать, что святитель пишет об этом не со слов каких-то лиц, а описывает собственные наблюдения:

«Есть люди, коих мысли, выбиваемые Словом Божиим из сердца, как искры выбиваются огнем из кремня, записывают на память в той вере, что это суть наставления, предлагаемые Ангелом-Хранителем. И действительно так. В час нужный такие мысли будут насущным хлебом для души. И тот, кто не опускает их, делает то же, что тот, кто забергает денежку про чёрный день. У одного старца были исписаны все стены такими мыслями»⁷¹.

Таким образом, краткие духовные наставления, записанные из своего духовного опыта, по мысли свт. Феофана, «это наставления, предлагаемые Ангелом-Хранителем», «хлеб насущный для души»⁷², это «отзвук <...> сердечного настроения»⁷³ подвижников, в словах которых отражается «дух ревности о спасении себя и всякого человека»⁷⁴. Свт. Феофан отмечает:

«В монастыре св. Саввы близ Иерусалима есть много рукописных сборников отеческих изречений. Все они, можно сказать, такого происхождения»⁷⁵.

Первое издание «Писем о христианской жизни», подготовленное многолетним корреспондентом свт. Феофана духовным писателем

70 Феофан (Говоров), архим. Письма о христианской жизни. СПб., 1858–1860. Вып. 2. С. 6.

71 Там же. С. 75–76.

72 Там же. С. 76.

73 Феофан (Говоров), архим. Письма о христианской жизни. СПб., 1858–1860. Вып. 2. С. 102.

74 Там же. С. 102.

75 Там же. С. 76.

и цензором Н. В. Елагиным⁷⁶, начало выходить в 1858 г. Издание состояло из четырёх выпусков. Сам святитель отзывался о своих самых известных сборниках — «Письма о христианской жизни» и «Путь ко спасению» — следующим образом:

«В “Письмах о христианской жизни” и “Пути ко спасению” христианство деятельное изображено довольно полно»⁷⁷.

«Письма о христианской жизни» были обращены к княгине Пелагее Сергеевне Лукомской⁷⁸, о которой свт. Феофан писал, что она «богата духом»⁷⁹. Извлечения из патериков обители св. Саввы Освященного свт. Феофан отправляет своей духовной дочери постепенно, как дополнения к письмам. Эти извлечения являются своеобразным пособием для стяжания духовных добродетелей. Извлечения из Патериков в первых изданиях были опубликованы в Приложении к письмам № 1, № 9 — две статьи, № 15 — статьи 4–9, № 23 — статьи 10–15. По нумерации в первых изданиях: приложения 1–15, в издании 1891 г. — 1–17 (дополнительно пронумерованы два Слова иерея Леонтия).

В 1890 г. свт. Феофан подготовил вторую редакцию «Писем о христианской жизни», или, говоря словами самого свт. Феофана, «растребушил» сборник. В письме к Н. В. Елагину от 20 сентября 1890 г. свт. Феофан сообщал: «Растребушил я “Письма о христианской жизни”. 3-й и 4-й выпуски составляют “Начертание христианского нравоведения”⁸⁰. Письма первого и второго выпуска с прибавлениями будут “Письмами о христианской жизни”. Две книги, третья маленькая — “Извлечение из отечников обители св. Саввы”. Отослано всё к афонцам, а они отдали уже в цензуру. Как-то примется всё сие!? На заглавной странице будет означено, что это не новое что, а те же письма, что были известны, с небольшими переделками и только немного в другом виде»⁸¹.

76 1817–1891 гг.

77 Письмо к неизвестным лицам. От 20 января 1893 г. № 381 // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Вып. 3. С. 19.

78 Княгиня Пелагея Сергеевна Лукомская, урожд. Кусова (?–1877), внучка петербургского купца, коммерции советника И. В. Кусова, одного из учредителей Российско-американской компании, двоюродная сестра графа Я. И. Ростовцева.

79 Письма к протоиер. В. Н. Нечаеву. От 13 января 1873 г. № 180 / Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: из неопубликованного. М., 2001. С. 208.

80 См.: Письмо к неизвестным лицам. От 20 января 1893 г. № 381 // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Вып. 3. С. 20.

81 Письмо к Н. В. Елагину. От 20 сентября 1890 г. № 1193 // Там же. Вып. 7. С. 219–220.

В конце жизни свт. Феофан снова обращается к святотеческому наследию, с которым он познакомился в архивах Палестины и Синая. Он работает над составлением большого Патерика, за основу которого был взят древний патерик из обители св. Саввы Освященного. Возможно, именно о нём он упоминает в одном из писем к Н. В. Елагину:

«Патерик, о коем поминал — в рукописи, как большая Следованная Псалтирь. В переводе листов полтора такого же письма, как и уставы»⁸².

В этом же письме, написанном в ноябре 1868 г., свт. Феофан призывает даже составить целое общество по переводу святоотеческих творений, в которое вошли бы Н. В. Елагин и оптинские иноки, известные своими переводами:

«Убирайтесь поскорее с своими делами, — да в келью, — и начнём вдвоём. Или ещё сговоримся с оптинцами, — и будет целое общество. Тогда веселее будет. Один одну строчку, другой другую. Глядишь — книга и есть. А одинокто копаешься, копаешься. Да ведь что скажу! Сочинять легче. Там речь течёт как по маслицу. А тут, в переводе, то и дело точка с запятой. Перефразить не хочется, а статью подлаживать — время надо»⁸³.

К мысли об издании Патерика свт. Феофан возвращается не раз: «У! Это страсть-книжища! Затылок ломить начинает, как только взглянешь...»⁸⁴. В 1876 г.: «Больше всего меня занимает привести в систему “Достопамятные сказания”, “Лавсаик”, “Лимонар”, “История боголюбцев”. Патерик издания “Душеполезного чтения” — и мой из Св. Саввы. Это будет, как воображаю, нечто очень цельное. Полная картина подвижнической жизни. Но это труд, может быть, целого года, а может быть и не одного. Изречения все преназидательны; но когда они расставлены, то представляются грудой песку. Сплотить их или сочетать как цементом, планом каким, хорошо будет. Всё станет на своё место»⁸⁵.

Но лишь закончив труд по переводу «Добротолюбия», святитель, приобретя уже огромный опыт работы по переводу святоотеческой литературы, смог вернуться к своей давней мысли — переводу Патерика, который стал последним переводческим трудом святителя. Он был полностью подготовлен к изданию им самим. Беловая рукопись Патерика

82 Письмо к Н. В. Елагину. От 14 ноября 1868 г. № 1170 // Там же. С. 34.

83 Там же. С. 35.

84 Письмо к Н. В. Елагину. От 11 марта. № 1061 // Там же. С. 21.

85 Письмо № 1110 // Там же. С. 98.

была отправлена на Афон для печатания за семь месяцев до кончины святителя.

Святителю самому не довелось увидеть это издание. Афонский монастырь до революции не смог издать эту книгу. Рукописи святителя, найденные в его келье, в том числе часть Патерика, до революции были опубликованы в журнале «Душеполезный собеседник»⁸⁶.

В 2009 г. Патерик под названием «Древний Патерик, или тематическое собрание изречений-апофегм отцов-пустынников» был опубликован по рукописи святителя Феофана Свято-Пантелеимоновым монастырём, где в настоящее время хранится рукописный архив святителя⁸⁷. Свт. Феофан отмечает:

«Светила и учителя Церкви, описав в наше назидание их деяния, поучения и правила жизни, показали таким образом Божественный рай, питающий всячески-ми красотами добродетелей души тех, кои с верою прочитывают их. И какая добродетель не возвращена в сем божественном раю Христом, истинным Богом нашим? Здесь видим и блаженное безмолвие, и строгое во всём воздержание с целомудрием, и окрыляющую нестяжательность. Там — примерное терпение и мужество, тайное доброделание, ведомое Единому Богу. Спасительное неосуждение, светлую рассудительность, трезвенную и непрестанную молитву, благосердное странноприимство, хриstopодражательное терпение, высокое смиренномудрие, дары чудотворений и образцы всякого добродетельного жития»⁸⁸.

Свт. Феофан покинул Святую Землю в 1854 г., и в течение сорока лет, до своей кончины хранил благоговейную память об этой поездке, о поклонении величайшим святыням христианского мира и о знакомстве с уникальными древними памятниками христианской письменности в монастырских библиотеках Палестины и Синая.

Алексей Покровский, репетитор племянника свт. Феофана Алексея Гавриловича Говорова, зимой 1866–1867 гг. посетил Вышенскую пустынь. Святитель очень тепло принял молодого человека и посвящал ему много времени, главной темой их бесед стала Святая Земля: «Мне немало приходилось читать описаний путешествий по Св. Земле, но все они, безусловно, бледнеют пред рассказами о ней в её прошлом

86 *Феофан, еп.* Патерик. (Перевод) // Душеполезный собеседник. 1915. Вып. 2. С. 52–60; Вып. 3. С. 106–111; Вып. 4. С. 153–158; Вып. 5. С. 182–189; Вып. 6. С. 219–224; Вып. 8. С. 280–285; Вып. 9. С. 333–337; Вып. 11. С. 407–411; Вып. 12. С. 452–455; 1916. Вып. 1. С. 5–9.

87 Древний патерик, или Тематическое собрание изречений-апофегм отцев-пустынников / переведен с еллиногреческого святителем Феофаном, затворником Вышенским. Святая гора Афон, 2009.

88 Там же. С. 2–3.

и описанием её в настоящем, какое удостоился я слышать от почившего святителя. Он говорил о ней так, как какой-либо великий художник, когда изображает обыкновенный действительно существующий предмет, но изображает его, тем не менее, в привлекательных чертах, которые человек с возвышенным душевным настроением везде может найти, подчиняя этому привлекательному то, что есть худшего в изображаемом предмете. Это тоже реализм в своём роде, но направленный не столько на изображение теневой стороны предмета, сколько его светлой. А Святая ли Земля может быть признана бедной светлыми явлениями? И с какою любовью вёл о ней свои беседы почивший!»⁸⁹

Свидетельством благодарной памяти свт. Феофана о Святой Земле стали его переводы из древних книжных хранилищ Палестины и Синая, с которыми мы теперь можем познакомиться.

8. Архимандрит Леонид (Кавелин) и Лавра св. Саввы Освященного

Близкие духовные отношения сложились между отцом Иоасафом и отцом Леонидом (Кавелиным), который был сначала членом второй Русской Духовной миссии, а затем возглавил Третью миссию.

Члены второй Русской духовной миссии впервые посетили лавру Саввы Освященного 7 апреля 1858 г., на Светлой седмице. Об этом иеродиакон Христофор (Яновский) писал в Оптину пустынь:

«На третий день св. Пасхи мы поехали в обитель св. Саввы. Там отслужили с вечера всенощную, и Владыка выходил на величание; а в самый день Благовещения в довольно обширном и красивом храме этого праздника совершилась литургия, и бедные обитатели некогда славной лавры, особенно славяне (болгар человек десять), были очень обрадованы архиерейскому служению на их родном языке, не говоря уже о двух русских монахах-старцах, которых Преосвященный весьма обласкал. После обедни посещали святые места, целовали кости и черепа некоторых святых и служили, то есть пели краткие заздравные литии в некоторых кельях, именно у достопочтеннейшего архимандрита лавры и у двух русских, да в церквах Дамаскина и других малых»⁹⁰.

89 Из Воспоминаний о преосвященном Феофане, бывшем епископе Владимирском, преподавателя Симбирского кадетского корпуса А. Покровского // Вера и разум. 1895. Т. 1. Ч. 1. С. 47

90 Письма членов Иерусалимской миссии 1858 г. — материал к изданию? // ОР РГБ. Ф. 213. К. 44. Ед. хр. 9. Л. 10–10 об.

В рукописном фонде Оптиной пустыни сохранились анонимные воспоминания об этом же посещении, принадлежащие перу, по всей видимости, отца Леониды (Кавелина). Автор описывает своё первое впечатление от посещения старца:

«Когда отворили узкую дверь, ведущую внутрь монастыря, на лестнице показался старец, одетый в ряску толстого синего сукна, из-под которой виднелась опалённая зноем грудь. Я принял его за привратника по убожеству в одежде; спасибо, кавас предупредил меня, что это сам отец архимандрит. Радуюсь видеть старца, с которым побеседовать имел сердечное желание и потребность и поклониться ему до лица земли, как ангелу Божию; вся последующая беседа его и действия ещё более расположили к нему; и я с сердечным умилением благодарил Бога, сподобившего в далёком краю очевидно убедиться, как люди, идущие отеческим путём, достигают одинаковых плодов своего делания, с кем я сравнивал его, не нужно пояснять вам. Он 40 лет занимает одну и ту же келью, всё богатство которой составляет вид на пещеры других отшельников; убогое ложе да гряда книг (одно окно и ветхая створчатая дверь) — всё её убранство...»⁹¹.

Именно в этот приезд отец Леонид, ставший впоследствии духовным сыном отца Иоасафа, впервые исповедовался у старца:

«...ещё я облегчил душу беседою и потом исповедью у старца и хотя не мог вполне воспользоваться его наставлениями (по немому знанию языка), но по чувству, оставшемуся в душе, не мог не заключить, что он человек Божий, муж сильный словом и делом»⁹².

Годы служения отца Леониды в Иерусалиме характеризовались многими сложностями и испытаниями, в которых отец Леонид всегда пользовался духовной поддержкой и советами отца Иоасафа. В письме к В. Н. Хитрову, основателю и многолетнему руководителю Императорского православного палестинского общества, 24 декабря 1887 г. отец Леонид отмечал:

«Отец Иоасаф, которому когда, бывало, поведаешь свои скорби и недоумения, тогда он улыбнётся своею неземною улыбкой и скажет: “Потерпи малко (немного), будет лучше. Есть Бог”. Что может быть проще сих слов, но какой бальзам они проливали на сердце, жаждущее иной пищи, иных утешений, чем те, которые предлагает нам изолгавшийся мир»⁹³.

91 Письма членов Иерусалимской миссии 1858 г. — материал к изданию? // ОР РГБ. Ф. 213. К. 44. Ед. хр. 9. Л. 19.

92 Там же. Л. 20 об.

93 Цит. по: *Дмитриевский А. А.* Русская духовная миссия в Иерусалиме. М., 2009. С. 379–380.

Отец Леонид, как и свт. Феофан, получил возможность работать в библиотеке лавры Саввы Освященного. По свидетельству отца Леонида, в библиотеке монастыря он даже видел рукопись-автограф прп. Иоанна Дамаскина⁹⁴.

Отец Леонид получил в дар от своего духовного наставника славянскую рукопись среднеболгарского извода «Словеса постнические преподобного Исаака Сирина», писанную в 1389 г. на Афоне⁹⁵. Эта рукопись и поныне является самой древней в рукописном фонде Оптиной пустыни.

В 1858 г. рукопись была получена в Оптиной пустыни. На л. 1 об. рукою прп. Макария Оптинского сделана запись, в которой пояснялась история рукописи:

«Сия книга святого Исаака Сирина как драгоценная редкость и подарок прислана в Оптину пустынь в скит находящимся в Иерусалиме при Духовной миссии сего скита иеромонахом Леонидом Кавелиным иеромонаху Макарию Иванову. Обретённая им, Леонидом, в лавре Прп. Саввы Освященного, которую он получил на благословение от тамошнего отца архимандрита Иоасафа. Книга сия, как значит в надписи в конце оной, писана в Афонской Горе, в лавре Прп. Афанасия монахом Гавриилом в лето от мироздания 6897, а от Рождества Христова 1389. Получена здесь 1858 года 28 ноября. Она доказывает, что за 500 лет назад и прежде уже был перевод оной, и не принадлежит ли к временам Константина и Мефодия или их последователей. Иеро. Макарь». Ниже приписка: «По ветхости переплетена и согнития листов в корне, книга сия переплетена здесь иеромонахом Исаакием Антимоновым в марте месяце 1859 г.»⁹⁶

О получении этой драгоценной рукописи прп. Макарий в письме к игумену Антонию (Путилову) от 31 марта 1859 г. отмечал, что отец Леонид (Кавелин)

«прислал нам дорогой подарок — книгу св. Исаака Сирина на славянском языке, писанную в Афонской Горе в лавре св. Афанасия монах^{ом} Гавриилом в 6867 году от сотворения мира, а от Рождества Христова: 1359! За 500 лет до нашего времени. Письмо полууставное и довольно чёткое, вот когда ещё была переведена сия книга, и поэтому можно догадываться, что перевод

94 Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. С. 319.

95 Словеса постнические Исаака Сирина. 475 л. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-462. Четыре листа из данной рукописи находятся в собрании Порфирия Успенского (ГПБ. Q1 903), они должны быть помещены между 305 и 306 листом рукописи.

96 Словеса постнические Исаака Сирина. 475 л. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-462. Л. 1 об.

сей книги не относится к временам Мефодия и Константина к 10-му столетию. И при ней рисунок изображения святого Исаака»⁹⁷.

Датировка рукописи в обоих письмах ошибочная и уточняется по записи-автографу старца Макария на обороте 1 л. самой рукописи, где даты «6867» и «1359» исправлены на «6897» и «1389».

До сих пор исследователей поражает редкая миниатюра прп. Исаака, открывающая рукопись. В обширном исследовании О. С. Поповой «Византийские и древнерусские миниатюры» отдельный параграф посвящён образу Исаака Сирина в этой рукописи⁹⁸. Подробно анализируя иконографию святого, исследовательница приходит к выводу не только о том, что образ был написан на Афоне, но также о том, что он был разработан, создан («буквально — придуман»⁹⁹), афонскими монахами. Образ святого, по мысли О. С. Поповой, является «значительным художественным произведением»¹⁰⁰, поскольку

«иконографически он похож на изображения пророков и святых, принятые в росписях византийских церквей: высокая фигура в рост, длинная борода, скупой контур, лаконичный силуэт, правая рука благословляет, левая держит свиток с текстом. Однако преподобных чаще всего изображали с приподнятыми руками, с раскрытыми ладонями — знак прития благодати Божией. Исаак Сирин представлен, скорее, как пророк. Восточное его происхождение подчеркнуто головным убором: белая с чёрными полосами повязка, намотанная на голову, как чалма. Похожая бывает у Иоанна Дамаскина. Типология образа и физиогномические черты — пронзительные, остропоминающиеся. Фигура вытянутая, сухая, с узкими плечами, небольшой головой, крохотными ступнями ног, безобъёмная, кажущаяся бесплотной, утратившей материальную тяжесть, или, как любил говорить сам Исаак Сирин, дебелисть. Такая фигура может парить, отрываясь от земли. Практика исихии это в себя включала... Подчеркнём ещё одну черту этого портрета — благородство лица, его непростоту, тонкость и отмечающий его интеллект. Итак, аскеза, напряжённость, душевная строгость, интеллектуальная сосредоточенность, духовная пронзительность»¹⁰¹.

97 Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам. Петрозаводск, 2014. Т. 1. С. 132.

98 Попова О. С. Византийские и древнерусские миниатюры. М., 2003. С. 87–104.

99 Там же.

100 Там же.

101 Там же. С. 89–90.

О. С. Попова приходит к выводу о том, что этот «образ святого старца... — крайне редкий во всём искусстве византийского круга»¹⁰².

Архимандрит Леонид (Кавелин) в 1867 г. составил обстоятельное историческое исследование «Лавра св. Саввы Освященного»¹⁰³, а также посвятил Святой Земле многие свои работы, среди которых можно отметить путеводитель «Старый Иерусалим и его окрестности»¹⁰⁴.

Исходя из своих наблюдений, архимандрит Леонид отмечал, что

«между большинством западных туристов и русских богомольцев именно та разница, что первые точно все почти путешествуют с Библией в руках, а наши, хотя и без Библии, но с Евангелием в сердце»¹⁰⁵.

Покидая Святую Землю, паломники навсегда оставляли в своём сердце память о ней, о чём свидетельствовали их воспоминания, путеводители, переводные сочинения и другие работы.

Заключение

При воссоздании духовной истории Палестины важное значение имеет комплексное изучение паломнической литературы, ибо, по словам одного из авторов воспоминаний протоиерея Григория Дюкова,

«несмотря на однождественность священных предметов, и лиц, и самого географического положения местностей, посещаемых и описываемых поклонниками, все эти описания довольно разнообразны»¹⁰⁶.

Рукописи, привезённые из лавры прп. Саввы Освященного в Россию, стали скромным памятником старцу Иоасафу. Достаточно вспомнить книги А. Н. Муравьёва, А. С. Норова, исторические исследования Леонида (Кавелина) и переводные труды свт. Феофана, чтобы понять, насколько мы обязаны савваитам, открывшим русским читателям духовную традицию древней Палестины.

102 Попова О. С. Византийские и древнерусские миниатюры. М., 2003. С. 87.

103 Леонид (Кавелин), архим. Лавра св. Саввы Освященного. СПб., 1867.

104 Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инок-паломника А. Л-а. М., 1873. Переизд. в 2008 г.

105 Там же. С. 12.

106 Дюков Г., прот. Заметки и воспоминания поклонника по святым местам на Афоне и в Палестине в 1869 году. С. 1.

Архивные документы

- Библиографический список «Труды иеромонаха Феофана за 1848–1850 г. // ОР РГБ. Ф. 172. К. 532. Ед. хр. 9.
- Письма членов Иерусалимской миссии 1858 г. — материал к изданию (?) [1860-е гг.?] // ОР РГБ. Ф. 213. К. 44. Ед. хр. 9.
- Словеса постнические Исаака Сирина // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-462.
- Феофан, иером. Письмо к А. Н. Муравьёву. 1851 апр. 9 // ОР РГБ. Ф. 188. К. 10. Ед. хр. 7.

Литература

- Антонин (*Капустин*), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М.: Индрик, 2007.
- Востоков А. Описание рукописных и печатных книг словенских, принадлежащих действительному статскому советнику А.С. Норову. СПб., 1836.
- Дмитриевский А. А. Русская духовная миссия в Иерусалиме / сост. и пред. Н. Н. Лисовой. М.: Императорское православное палестинское общество; Паломнический центр Московской Патриархии, 2009.
- Дневник путешествия в Иерусалим Н. П. Поливанова в 1861 году // *Румановская Е. Л.* Два путешествия в Иерусалим в 1830–1831 и 1861 годах. М.: Индрик, 2006. С. 95–154.
- Дохтуров М. Н. Поездка на Восток. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1863.
- Древний патерик, или Тематическое собрание изречений-апофегм отцев-пустынников / переведён с эллиногреческого святителем Феофаном, затворником Вышенским. Афон: Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь, 2009.
- Дюков Г., прот. Заметки и воспоминания поклонника по святым местам на Афоне и в Палестине в 1869 году. Харьков: Тип. Окружного штаба, 1872.
- Записки второго путешествия на Восток А. С. Норова / под ред. В. Н. Хитрово. СПб.: Н. П. Поливанов, А. А. Ильин и К°, 1878.
- Из Воспоминаний о преосвященном Феофане, бывшем епископе Владимирском, преподавателя Симбирского кадетского корпуса А. Покровского // *Вера и разум. Журнал богословско-философский, издаваемый при Харьковской духовной семинарии.* 1895. Т. I. Ч. I. Отдел церковный. С. 41–66.
- Крутиков И. А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // *Душеполезное чтение.* 1897. Ч. I. Январь. С. 43–59; Февраль. С. 261–271; Ч. II. Май. С. 157–165; Июнь. С. 262–270; Июль. С. 446–453; Ч. III. Сентябрь. С. 108–117; Октябрь. С. 221–234; 1898. Ч. I. Январь. С. 56–68; Февраль. С. 245–252; Ч. II. Май. С. 77–86; Ч. III. Декабрь. С. 778–790; 1899. Ч. I. Февраль. С. 335–341; Апрель. С. 615–624; Ч. III. Октябрь. С. 188–203.
- Леонид (*Кавелин*), архим. Лавра св. Саввы Освященного. СПб.: [Б. и.], 1867.
- Леонид (*Кавелин*), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М.: Индрик, 2008.

- Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского: 1815–1894. В 6 т. Т. 1. М.: 2016, 2016.
- Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006.
- Муравьев А. Н.* Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. II. СПб.: Тип. III Отд-ния соб. Е. И. В. канцелярии, 1851.
- Норов А. С.* Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Ч. 2. СПб.: Тип. III Отд-ния соб. Е. И. В. канцелярии, 1844.
- Пономарёв С. И.* Игумен лавры преп. Саввы Освященного о. Иоасаф. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1874.
- Попова О. С.* Византийские и древнерусские миниатюры. М.: Индрик, 2003.
- Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. I–VIII. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1894–1902.
- Русские поклонники в Иерусалиме. Сочинение игумена Черемнецкого монастыря Антония (Бочкова) // ЧОИДР. 1874. № 4. С. I–IX, 1–99. Отд. изд. М., 1875.
- Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святыя горы Афонския. Инока Парфения. В 4 ч. М.: Тип. А. Семена, 1855.
- Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам: в 2 т. / сост. С. О. Захарченко. Петрозаводск: ПетрГУ, 2014.
- Соколов К. А.* Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года / подг. текста, вступ. статья и комментарии К. А. Ваха. М.: Индрик, 2017.
- Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: из неопубликованного. М.: Правило веры, 2001.
- Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собрание писем. Вып. I–VIII. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994.
- Феофан (Говоров), архим.* Письма о христианской жизни. В 4 вып. / сост. Н. Елагин. СПб.: Тип. Штаба военно-учеб. заведений, 1858–1860.
- Феофан, еп.* Патерик. (Перевод) // Душеполезный собеседник. 1915. Вып. 2. С. 52–60; Вып. 3. С. 106–111; Вып. 4. С. 153–158; Вып. 5. С. 182–189; Вып. 6. С. 219–224; Вып. 8. С. 280–285; Вып. 9. С. 333–337; Вып. 11. С. 407–411; Вып. 12. С. 452–455; 1916. Вып. 1. С. 5–9.
- «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. / изд. подг. О. А. Белоброва, М. Гардзанити, Г. М. Прохоров, И. В. Фёдорова; отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2007.

The Lavra of St. Sabbas the Sanctified in Jerusalem in the Memoirs of Russian Pilgrims of the XIXth Century

Varvara V. Kashirina

Doctor of Philology

professor at the Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture of Ilya Glazunov
21, Myasnitskaya str., Moscow 101000, Russia

kog@glazunov-academy.ru

For citation: Kashirina, Varvara V. "The Lavra of St. Sabbas the Sanctified in Jerusalem in the Memoirs of Russian Pilgrims of the XIXth Century". *Theological Herald*, № 1 (40), 2021, pp. 229–262 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.012

Abstract. Lavra of St. Sava the Sanctified was founded by Saint Sava in the end of the fifth century. Monastery located in the Judean desert, in the valley of Cedron. In the monastery lived many hermits, among them St. John of Damascus, Church hymnography, author of the well-known Church hymns. The historical and spiritual significance of the Lavra of St. Sava the Consecrated for Palestine was precisely determined by A. N. Muravyov in «Letters from the East», comparing it with the Lavra of St. Sergius. Therefore, the memoirs of pilgrims can be considered not only as literary works, but also as an important historical source on the history of Palestinian asceticism in the XIX century. The research methodology is based on the complex application of traditional scientific methods: source-based, historical-logical and comparative-historical. In this article, based on the memoirs of pilgrims of the XIX century, the way of monastic life of the savaites is reconstructed, and the spiritual appearance of the Abbot of the Lavra, Abbot Joasaph, is described. Russian Russian spiritual mission members, famous Russian theologians of the XIX century, Saint Theophan the Recluse and Archimandrite Leonid (Kavelin) are analyzed in separate sections for their influence on the literary heritage of the Lavra.

Keywords: The Lavra of St. Sava, Palestine, St. Theophan the Recluse, archimandrite Leonid (Kavelin), memories.

References

- Belobrova O. A., Gardzaniti M., Prokhorov G. M., Fedorova I. V. (eds.) (2007) "Khozheniye" igumena Daniila v Svyatuyu Zemlyu v nachale XII v. ["Walking" of Abbot Daniel in the Holy Land at the Beginning of the XII Century]. Saint-Peterburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).
- Dmitriyevskiy A. A., Lisovoy N. N. (ed.) (2009) *Russkaya dukhovnaya missiya v Ierusalime* [Russian Spiritual Mission in Jerusalem]. Moscow: Imperatorskoye pravoslavnoye palestinskoye obshchestvo; Palomnicheskiy tsentr Moskovskoy Patriarkhii (in Russian).
- Govorov Th. (1994) *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Feofana Zatvornika: sobr. pisem* [The Works of our Holy Father Theophan the Recluse: Collection of Letters], 8 vols. Pskov: Svyato-Uspenskiy Pskovo-Pecherskiy monastyr'; Palomnik (in Russian).
- Govorov Th. (ed.) (2009) *Drevniy paterik ili Tematicheskoye sobraniye izrecheniy-apoffegm ottsev-pustynnikov* [Ancient Patericon, or Thematic Collection of the Words of Apophthegm

- Fathers of the Desert*]. Athos: Russkiy na Afone Svyato-Panteleimonov monastyr' (in Russian).
- Kapustin A. (2007) *Pyat' dney na Svyatoy Zemle i v Ierusalime v 1857 godu* [*Five Days in the Holy Land and Jerusalem in 1857*]. Moscow: Indrik (in Russian).
- Kavelin L. (2008) *Staryy Ierusalim i ego okrestnosti. Iz zapisok inoka-palomnika* [*Old City of Jerusalem and its Surroundings. From the Notes of a Pilgrim Monk*]. Moscow: Indrik (in Russian).
- Lisovoy N. N. (2006) *Russkoye dukhovnoye i politicheskoye prisutstviye v Svyatoy Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v.* [*Russian Spiritual and Political Presence in the Holy Land and the Middle East in the XIX – Early XX Century*]. Moscow: Indrik (in Russian).
- Popova O. S. (2003) *Vizantiyskiye i drevnerusskiye miniatyury* [*Byzantine and old Russian miniatures*]. Moscow: Indrik (in Russian).
- Rumanovskaya E. L. (2003) *Dva puteshestviya v Ierusalim v 1830–1831 i 1861 godakh* [*Two Trips to Jerusalem in 1830-1831 and 1861*]. Moscow: Indrik (in Russian).
- Sokolov K. A., Vakh K. A. (ed.) (2017) *Putevyye vpechatleniya po Palestine i Sirii vesnoy 1853 goda* [*Travel Impressions of Palestine and Syria in the Spring of 1853*]. Moscow: Indrik (in Russian).
- Zakharchenko S. O. (2014) *Sobraniye pisem prepodobnogo Makariya Optinskogo k monakham* [*Collection of Letters of the Monk Makarii of Optina to the Monks*], vol. 1–2. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publishing House (in Russian).